

— Меня подставили!

С самого раннего утра, чуть только рассвело, весь храм стоял на ушах.

— Я никогда раньше не видел этой бухгалтерской книги!

— Вы занимались продажей детей?

— Ч-что за бред!

Первосвященник, Чейзен и другие приближённые к верхушке священники под конвоем были выведены друг за другом из стен храма.

— Ух ты. Как же всё быстро закрутилось.

Ханна с восхищением издалека наблюдала за развернувшимся зрелищем, словно посетила драматическое театральное выступление.

Кертис держал в руках бухгалтерскую книгу, что была выкопана ещё до наступления рассвета, а также несколько неизвестно когда прибывших паладинов толпились вокруг него.

— Вот бухгалтерская книга, а секретный код, отпирающий её, был аккуратно написан на стене за картиной в кабинете первосвященника. Организация, с которой священник договаривался о продаже детей, также будет наказана по всей строгости. Проводить эксперименты посредством чёрной магии. Разве подобное должно быть присуще рабам Божьим?

Поначалу Кертис заговорил спокойным голосом, но с каждым словом его тон повышался пропорционально возрастающему гневу.

Перечисленного было достаточно не только чтобы вышвырнуть первосвященника с его поста, но также заключить его под стражу.

— Поднимитесь с колен, пожалуйста.

Первосвященник уже успел в полной мере осознать свою ошибку, поэтому, припав к ногам Кертиса, стал умолять его.

— Думаю, я был достаточно великодушным, так как не обезглавил его немедленно святым мечом.

Позади Кертиса нарисовался лениво зевающий Сезар с весьма помятым лицом.

Казалось, он буквально мгновение назад разлепил глаза и нехотя выбрался из постели.

При появлении мужчины паладины почтительно расступились, освобождая ему путь.

«Похоже, что первосвященник центрального храма действительно является высокопоставленной персоной».

Даже издали Ханна заметила, что, несмотря на весьма неопрятный вид пришедшего, святые рыцари в его присутствии заметно напряглись.

Велика вероятность, что это было связано с его особыми способностями.

Однако, когда Сезар успел проверить всю найденную бухгалтерскую книгу и вызвать паладинов для проведения расследования в отношении преступной организации и храма?

Мужчина, всё это время казавшийся некомпетентным, неожиданно предстал в новом свете.

«Интересно, он всегда такой уставший, потому что относится к тому типу людей, кто продуктивно работают на рассвете?»

— Учитель. Учитель, что там происходит?

Пока Ханна наслаждалась открывшейся картиной, предусмотрительно спрятавшись за ствол дерева, сзади послышался голос Маши.

— Вот это да! Сколько там рыцарей!

От возбуждения голос Джереми повысился.

— Учитель. Храма больше не будет?

Сообразительный Ян, казалось, уже разобрался в ситуации.

— Что? Храма не будет?

— Наш храм закроют из-за ошибки первосвященника?

Такой взрослый вопрос Яна заставил ребят всерьёз беспокоиться.

— Нет-нет. Храм не закрывается. Не волнуйтесь.

Девушка присела на корточки, чтобы быть одного роста с ребяташками и установить с ними зрительный контакт.

— Правда-правда?

Дети выглядели встревоженными.

Даже взрослых людей пугали непредвиденные перемены, не нужно было даже представлять, насколько могла напугать маленьких детей мысль о закрытии храма, являвшегося для них самым настоящим домом.

— Но его так уводят...

— Не переживайте. Учитель во всём уже разобралась, ловят только плохих людей. Это место останется прежним. И вы продолжите здесь жить.

Воспитательница успокаивающе провела рукой по волосам Маши, глаза которого покраснели, будто в любой момент на них навернутся слёзы.

— Что насчёт вас, учитель?

Тут же спросил Ханну Джереми.

— Учитель...

Ханна не могла набраться смелости произнести вслух слова о том, что, возможно, больше не сможет присматривать за своими любимыми мальчишками.

— Куда вы пойдёте?

Неестественно натянутые уголки губ девушки задрожали, ей становилось все сложнее удержать улыбку.

Но неожиданный крик странной птицы Кокко ворвался в печальные мысли воспитательницы.

Напуганная громким нечеловеческим вскриком, девушка быстро схватила неопознанного зверя, расположившегося в кармане наряда своего непосредственного хозяина, за клюв.

— Маша, нельзя приносить Кокко туда, где его могут обнаружить чужие люди.

От внезапного появления питомца у Ханны в жилах заледенела кровь.

Прикормленный Машей малыш рос день ото дня.

Глядя на то, как этот трёхдневный зверёныш уже научился управлять своими покрытыми густой шерстью крыльями, ни у кого не осталось никаких сомнений, что это отнюдь не обычный птенец.

Рог также становился все больше и крепче!

— Никто чужой... Особенно его не должны видеть священники, прибывшие с делегацией из центрального храма. Ты же понимаешь?

В это время птенец, не замолкая ни на секунду, с остервенением пытался вырвать свой клюв из цепкой хватки девушки.

«Ха. Откуда, чёрт возьми, в нём столько силы?»

«Если мне придётся покинуть храм, должна ли я выкрасть этого зверя и сбежать с ним?»

Каким-то неведомым образом Кокко изловчился выдернуть клюв и цапнуть потерявшую бдительность Ханну за палец.

Пострадавшая стиснула зубы, чтобы не закричать.

«Какого чёрта эта птица только что сделала? В самом деле!»

— Учитель, вам очень больно?

Ян осторожно спросил воспитательницу, крепко схватившуюся за повреждённую руку, когда она склонила голову, прикрывая наворачнувшиеся от боли слёзы.

— Всё в порядке.

Несмотря ни на что, девушка продолжала улыбаться своим подопечным до самого конца.

«Я должна сварить эту безмозглую курицу и съесть на обед. Определённо, должна».

— До свидания. Берегите себя.

Кертис попрощался с Ханной и маленькими обитателями детского приюта перед главными воротами храма.

— Это всего лишь формальное прощание, без каких-либо сожалений.

Действительно, за всё время, проведённое Кертисом в храме, Ханне не довелось даже парой слов с ним обменяться. Он с головой был погружён в работу с того самого момента, как переступил порог дома божьего.

Однако, нельзя было не удивиться с какой учтивостью он относился к людям, одаривая их дежурной улыбкой и оставляя о себе впечатление вежливого человека.

— Если вы останетесь в храме, возможно, мы снова встретимся.

— Да. Счастливого вам пути.

Ханну не уволили с работы в детском приюте, поскольку за ней не было замечено контактов с группировкой нечистых на руку священников.

А за то, что она поспособствовала поиску бухгалтерской книги, храм решил увеличить заработную плату воспитательницы. Это являлось огромным преимуществом.

— Извините...

Джереми, крепко державший подол юбки Ханны, застенчиво заговорил.

«Он же не собирается устроить очередной переполох!»

Всякий раз, когда Джереми в смущении начинал переминаясь с ноги на ногу, стоило ждать беды!

— Могу ли я прикоснуться к этому мечу всего разочек?

Наконец спросил мальчишка, указывая на меч святого рыцаря.

— Конечно.

Паладин улыбнулся и, присев, подозвал Джереми подойти ближе.

К счастью, в этот раз удалось избежать несчастного случая. Вздохнув с облегчением, Ханна перевела свой цепкий взгляд на Машу. Она орлиным взором осмотрела карманы ребёнка, чтобы убедиться, что в них нет ничего подозрительного.

— Фух.

Всё было в порядке. О Яне же не было поводов волноваться. Вернее, по нему было видно, как он хочет поскорее закончить это прощание и наконец уйти.

— Эй.

Когда Ханна в компании детей уже собиралась отправиться в приют, под самый конец прощаний появился Сезар, махнув рукой для привлечения внимания. Он был действительно удивительным человеком. Никогда не изменял своим привычкам!

— Дети.

Сезар медленно посмотрел на подопечных приюта, заглядывая каждому в глаза.

— Господин священник.

— Я - первосвященник.

Действительно ли была необходимость указывать детям на разницу?

Ханну позабавило его ребячество.

— Спасибо, что выгнали плохого священника!

Светясь словно начищенный самовар, с яркой улыбкой на лице Маша поблагодарил Сезара.

— Могу ли я вам рассказать, если кто-то ещё будет вести себя плохо?

Казалось, что Маша вознёс Сезара на пьедестал героя.

— Нет.

Ханна была возмущена решительным отказом Сезара.

Достаточно было сказать «да» и уйти! Ради чего стоило обижать Машу и поднимать такой шум!

— Расскажи этому учителю.

— Учителю?

— Ваш учитель выполняет свою работу куда лучше меня.

При его словах уголки губ Ханны тронула смущённая улыбка, а плечи слегка расправились.

— Верно! Наша учительница самая лучшая!

Ян в одобрении кивнул на признание Маши. Сердце Ханны затрепетало от увиденной картины. Важно было то, что все усилия, которые она прилагала до сих пор, не были потрачены впустую и оценены по достоинству.

— Выдвигаемся.

При словах Сезара паладин, который показывал Джереми свой меч, поднялся на ноги. Джереми явно выглядел разочарованным. Всё же он очень любил оружие.

— Прощайте. Берегите себя в пути.

Ханна испытала лёгкое чувство сожаления, за столь короткое время она успела привязаться к этому несговорчивому мужчине.

Отвернувшись, Сезар сдержанно махнул рукой на прощание, что, видимо, было его фирменным знаком. Процессия святых рыцарей последовала за ним, связанные друг с другом первосвященник со своими подельниками шли рядом с повозкой.

Ханна махнула рукой вслед уходящему Верховному Жрецу.

— Как же мерзко было каждый день видеть тебя, но ты больше никогда меня не увидишь. Точнее нас.

Данное действие привнесло внутреннее облегчение в душу девушки. Ещё какое-то время она наблюдала за уходящими людьми, после чего воодушевлённо повернулась к детям.

— Итак! Может теперь вернёмся в счастливый приют?

Те, кто ушли, - ушли из храма навсегда, а тем, кто остался, предстояло проживать здесь каждый новый день.

— Да!

— А у нас есть что-нибудь пожевать?

— Я ещё даже не обедал.

— Мы же можем кушать вкусненькое, когда захотим, верно?

— Я хочу увидеть Кокко!

Ребята снова навели суету. Джереми и Ян начали ссориться, Маша завёл восхваляющую Кокко песню.

— Счастливое время!

Хоть детская оживлённая болтовня истощала энергию Ханны, но вся эта суматоха была счастьем для неё.

Новый спокойный день. Обстановка в храме без скверных людишек была чрезвычайно мирная.

— Джереми! Ты наступил на выстиранное бельё!

Сегодня Ханна снова развешивала бельё в саду. В угоду чрезмерно чистоплотному Яну она не могла упустить возможность провести дезинфекцию постиранного солнечным светом в такую чудесную погоду. А Джереми так нахально пробежал по столь драгоценному одеялу.

— Ах! Учитель! Кокко забрал мои сладости!

— Что же это за создание такое? Он всеядный!

Даже спустя две недели не было и намёка на раскрытие истинного вида Кокко. Ханну тревожило то, что птенец размером с детский кулачок за такой короткий период вымахал до размеров дыни.

— Учитель! Кокко летает!

— Что за ужасные новости.

Возможно ли вообще было объяснить другим людям, что за серая рогатая птица летает по территории детского приюта.

— Поучи его лучше бегать на своих ножках, Маша.

Девушка, чуть не рыдая, наблюдала, как Маша бежит за Кокко.

— Учитель.

— М?

К погружённой в свои мысли Ханне подошёл Ян. Воспитательница перевела на него свой взгляд, отвлекаясь от встряхивания оставшегося белья.

— Похоже, к нам кто-то пришёл.

— Кто пришёл?

Отреагировав на слова ребёнка, Ханна присмотрелась к храму в основании холма и действительно обнаружила, что там было до странного многолюдно.

— Кто это может быть? Ох! Это новые священники?

Даже спустя две недели после того, как Верховный Жрец храма был схвачен, вакантное место продолжало пустовать. Но, несмотря на это, отсутствие священников было совершенно незаметно, поскольку в храме была слабая активность.

— Маша!

Ханна пришла в себя. Если это прибыли новые обитатели храма, девушка была уверена, они обязательно придут посмотреть и детский приют!

— Маша! Немедленно посади Кокко в курятник! А потом быстро беги в комнату и спрячь череп и проклятую куклу в сундук с сокровищами!

Теперь самым проблемным ребёнком в приюте был именно Маша. Если бы кто-нибудь

обнаружил странные предпочтения подопечного Ханны и поинтересовался, почему она так воспитывает ребёнка, девушке нечего было бы ответить в своё оправдание. Она же не могла просто сказать, что вкусы мальчика соответствуют вкусам молодого колдуна.

— Для начала спрячь Кокко в курятник.

Больше всего ситуацию усложняло существование Кокко.

Ханна резко забросила развешивание чистого белья. Ян нахмурился, но сейчас бельё было не первостепенной задачей. Девушка на всех парах бросилась бежать в комнату Маши.

— Чёрт!

Там её ожидал неприятный сюрприз в виде черепа, проклятой куклы, плюшевого медведя с торчащей ватой из дыры, где когда-то был глаз, а также мрачная занавеска, залитая красной краской.

Ханне никогда ранее не приходилось наводить порядок так быстро.

<http://tl.rulate.ru/book/48664/1877850>